

ОСТОРОЖНО – ДЕТИ!

А ещё на учениях вырабатывается умение сохранять хладнокровие и отбросить всё, что может помешать действовать правильно. Это необходимо, потому что помогает сохранять жизни.

– Мой первый пострадавший лежал на спине, закинув ногу на ногу, и курил, – рассказывает Кирилл Дмитриев. – Я глазам своим не поверил. Подошёл, спрашиваю: «Вы вызывали?» – «Да, я. Что смотришь? Вытаскивай меня отсюда». То есть он пошёл в лес, свалился с обрыва, понял, что встать не сможет, и позвонил спасателям. Я сначала очень разозлился: кому-то реальная помощь нужна, а он тут курит! Но потом, когда мужчину начали перекладывать на носилки, он закричал от боли. Оказалось, у него сломаны позвоночник и рёбра. Мне стало стыдно. Тогда я два вывода сделал: ситуацию необходимо оценить со всех сторон, а эмоции нужно отключать.

Отключать эмоции спасатели умеют хорошо. Но не тогда, когда спасать приходится детей.

– Всегда боишься напугать ребёнка. Боишься, что его травмирует сама ситуация или он что-то сделает такое, что её ухудшит. Договариваться с детьми иногда – всё равно что ходить по минному полю, – замечает Кирилл Дмитриев. – Недавно соседи позвонили: ребёнок засунул в нос конфету. Мы живём в посёлке, до города далеко. Я приехал и сказал двухлетнему мальчику, что должен научить его как следует сморкаться. Потренировались. Потом налили в носдюру с конфетой немного воды и через несколько минут благополучно её высморкали. Но я всегда загадываю про себя, чтобы на вызове детей не было.

24/7

В жизни настоящего спасателя всегда есть место подвигу. Неважно, оценит это кто-нибудь или нет.

– Однажды я возвращался из командировки. Мы ехали по одному из районов Татарстана, через деревни, и увидели, что где-то над крышами поднимается чёрный дым. Подъехали туда, оказалось – горит баня. Центрального водоснабжения нет. Пока мы с хозяйкой искали, где достать воды, откуда-то прибежало много граждан стран ближнего зарубежья. У них где-то там были бочки с дождевой водой, и вот мы ведрами носили воду из этих бочек и тушили пожар. Я был приятно удивлён, – рассказывает Кирилл Дмитриев. – Хотя иногда помощь добровольцев может быть опасной – для них самих в первую очередь. Всё-таки каждый должен делать своё дело.

Часто специалисты «РегионСпаса» оказывают волонтерскую помощь. Ситуации могут быть самыми разными – от ДТП на дороге до

масштабных происшествий на земле и воде. Так, однажды майским вечером на пульт «РегионСпаса» поступило сообщение о том, что в Чистополе в результате аварии на земснаряде в Каму вылилось 200 литров дизельного топлива и около 400 литров отработанного моторного масла. Тогда команда из восьми человек отправилась на место аварии, приняв решение работать в качестве добровольцев. Через три часа спасатели прибыли и почти сразу выставили специальное ограждение, препятствующее дальнейшему разливу топлива. Отсутствие пирсов, полное отсутствие освещения, беспорядочно стоящие суда – всё это очень затрудняло доступ к месту аварии, но к часу ночи команде с помощью двух сотен килограммов сорбента удалось перекрыть поток нефтепродуктов, выливавшийся из полузатопленного земснаряда. Представители других служб, убедившись, что ситуация под контролем «РегионСпаса», покинули место аварии. В 2:30 пятно было смыто в сторону берега, в 4:30 разведка дроном показала, что разлив ликвидирован.

– Все, кому известно, что я спасатель, рассчитывают на меня. Это нормально. Нормально, что люди хотят быть уверенными в том, что в случае опасности пожарные, МЧС, полицейские придут им на помощь, – уверен Кирилл Дмитриев. – И мы должны работать так, чтобы эту уверенность оправдать. Это и есть профессионализм. ■